

И. В. СВИРСКИЙ

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБРАТНЫХ ОПЕРАТОРОВ
ПО НЕКОТОРЫМ СВОЙСТВАМ ПРЯМЫХ ОПЕРАТОРОВ**

(Представлено академиком А. Н. Колмогоровым 21 IX 1948)

В этой статье решается следующий вопрос: дано, что некоторый самосопряженный линейный оператор H в гильбертовом пространстве \mathfrak{H} имеет обратный оператор H^{-1} , норма которого меньше числа n , т. е.

$$Hf = g; \quad f = H^{-1}g; \quad |H^{-1}g| \leq n|g| \quad \text{при } g \in \mathfrak{H}.$$

В какой области операторов находится оператор, обратный H , если известно, что оператор H переводит данные элементы f_i ($i = 1, 2, 3, \dots, n$) в данные элементы g_i , т. е.

$$Hf_i = g_i \quad (i = 1, 2, 3, \dots, n).$$

Для решения этого вопроса предварительно решим следующую задачу.

Дан линейный эрмитов замкнутый ограниченный оператор A , определенный на некотором подпространстве $D(A) \in \mathfrak{H}$ и на этом подпространстве неотрицательный, т. е. $(Af, f) \geq 0, f \in D(A)$. Требуется найти всевозможные самосопряженные неотрицательные расширения оператора A , т. е. найти все те расширения области определения оператора A , при которых он остается эрмитовым и неотрицательным.

Пусть оператору A соответствует матрица:

$$A = \left| \begin{array}{c|c} A_0 & \\ \hline B & \end{array} \right|.$$

Правая половина матрицы не имеет элементов. Оператор A_0 неотрицателен, так как $(A_0 f, f) \geq 0, f \in D(A)$.

Введем оператор над элементами из $D(A)$:

$$A_\varepsilon = A + \varepsilon E, \quad \varepsilon > 0; \quad D(A_\varepsilon) = D(A).$$

Всякое неотрицательное самосопряженное расширение оператора A_ε должно в матричной форме иметь следующий вид:

$$\tilde{A}_\varepsilon = \left| \begin{array}{c|c} A_{0\varepsilon} & B^* \\ \hline B & X \end{array} \right|; \quad D(\tilde{A}_\varepsilon) = \mathfrak{H}. \quad (1)$$

При этом введено обозначение:

$$A_{0\varepsilon} = A_0 + \varepsilon E; \quad D(A_{0\varepsilon}) = D(A_0).$$

Для неотрицательности расширения необходима и достаточна неотрицательность квадратичной формы:

$$(\tilde{A}_\varepsilon h, h) \geq 0 \quad \text{при } h \in D(\tilde{A}) = \mathfrak{D}. \quad (2)$$

Вектор h разложим на два составляющих вектора: один, лежащий в подпространстве $D(A_\varepsilon)$; другой — в его ортогональном дополнении:

$$h = f + g, \quad \text{где } f \in D(A_\varepsilon), \quad g \in \mathfrak{D} \ominus D(A_\varepsilon).$$

Используя (1), получаем неравенство (2) в следующем виде:

$$\begin{aligned} (\tilde{A}_\varepsilon h, h) &= (\tilde{A}_\varepsilon [f + g], [f + g]) = \\ &= (A_{0\varepsilon} f, f) + (Bf, g) + (B^* g, f) + (X_\varepsilon g, g) \geq 0. \end{aligned} \quad (3)$$

Пользуясь тем, что оператор $A_{0\varepsilon}$, переводящий элементы из $D(A)$ внутрь подпространства $D(A)$, является по его построению положительным оператором, который вследствие этого имеет обратный оператор, предыдущее неравенство можно преобразовать следующим образом:

$$\begin{aligned} (\tilde{A}_\varepsilon h, h) &= \\ &= (A_{0\varepsilon} [f + A_{0\varepsilon}^{-1} B^* g], [f + A_{0\varepsilon}^{-1} B^* g]) + ([-BA_{0\varepsilon}^{-1} B^* + X_\varepsilon] g, g) \geq 0. \end{aligned} \quad (3')$$

Действительно, правую часть равенства можно, раскрыв скобки, представить так:

$$\begin{aligned} &(A_{0\varepsilon} f, f) + (A_{0\varepsilon} f, A_{0\varepsilon}^{-1} B^* g) + (A_{0\varepsilon} A_{0\varepsilon}^{-1} B^* g, f) + \\ &+ (A_{0\varepsilon} A_{0\varepsilon}^{-1} B^* g, A_{0\varepsilon}^{-1} B^* g) - (BA_{0\varepsilon}^{-1} B^* g, g) + (X_\varepsilon g, g). \end{aligned}$$

Пользуясь эрмитовостью оператора $A_{0\varepsilon}$, легко установить равенство этой величины с величиной, указываемой формулой (3).

Необходимым и достаточным условием того, чтобы при любом $f \in D(A)$, $g \in \mathfrak{D} \ominus D(A)$ соблюдалось неравенство (3'), является неотрицательность третьей квадратичной формы, входящей в наше неравенство:

$$([-BA_{0\varepsilon}^{-1} B^* + X_\varepsilon] g, g) \geq 0, \quad (4)$$

так как вторую форму, входящую в неравенство, можно обратить в нуль, полагая $f = -A_{0\varepsilon}^{-1} B^* g$, т. е. оператор $[-BA_{0\varepsilon}^{-1} B^* + X_\varepsilon]$, в дальнейшем обозначаемый буквой C_ε , для этого должен быть неотрицательным.

Общий вид матрицы X_ε будет $X_\varepsilon = BA_{0\varepsilon}^{-1} B^* + C_\varepsilon$, где C_ε — любая неотрицательная матрица. Это можно кратко записать

$$X_\varepsilon \geq BA_{0\varepsilon}^{-1} B^*.$$

Этим самым задача о расширении оператора A_ε решена. Общий вид расширения оператора A в матричной форме имеет вид

$$\tilde{A} = \begin{array}{|c|c|} \hline A_0 & B^* \\ \hline B & X \\ \hline \end{array},$$

где оператор X определяется формулой

$$Xg = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} X_\varepsilon g = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} BA_{0\varepsilon} B^* g + Cg;$$

при этом C — произвольный неотрицательный самосопряженный оператор.

Если предел существует не для всех элементов гильбертова пространства, то область определения оператора A можно расширить лишь на те элементы g , для которых предел существует. При доказательстве этого предложения следует воспользоваться тем соображением, что при устремлении ε к нулю квадратичная форма $(BA_{0\varepsilon}^{-1} B^* g, g)$ монотонно возрастает, а также тем, что эрмитов оператор однозначно определяется соответствующей ему квадратичной формой. В краткой записи предыдущее соотношение будем записывать так:

$$X \geq \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} BA_{0\varepsilon} B^*.$$

Примечание. Предыдущий результат нетрудно распространить на случай, когда исходный оператор неограничен, а соответствующий оператор A_0 является самосопряженным в подпространстве $\bar{D}(A_0)$.

Случай, когда оператор A_0 может не быть самосопряженным, разобран в работе М. Г. Крейна (1) другими методами.

Теперь решим поставленный в начале статьи вопрос.

Согласно условиям задачи,

$$Hf_i = g_i \quad (i = 1, 2, \dots, n).$$

Следовательно,

$$H^{-1}g_i = f_i \quad (i = 1, 2, \dots, n).$$

Обозначим через A линейный оператор, определенный на линейном подпространстве $D(A)$, построенном на векторах g_i с помощью равенств

$$Ag_i = f_i \quad (i = 1, 2, \dots, n).$$

Тогда оператор H^{-1} должен находиться среди всех тех расширений \tilde{A} оператора A , которые имеют норму, равную или меньшую n :

$$|\tilde{A}| \leq n. \quad (5)$$

Пусть матрица оператора A имеет вид:

$$\begin{array}{|c|c|} \hline A & \\ \hline B & \\ \hline \end{array}.$$

Тогда матрица оператора \tilde{A} должна иметь вид:

$$\tilde{A} = \begin{array}{|c|c|} \hline A & B^* \\ \hline B & X \\ \hline \end{array}.$$

Необходимым и достаточным условием выполнения неравенства (5) является неравенство

$$|(Af, f)| \leq n(f, f),$$

т. е.

$$-n(f, f) \leq (\tilde{A}f, f) \leq n(f, f); \quad f \in \mathfrak{D}.$$

Эти условия можно выразить следующим образом:

$$([nE - A]f, f) \geq 0, \quad \text{т. е. } nE - A \geq 0;$$

$$([nE + A]f, f) \geq 0, \quad \text{т. е. } nE + A \geq 0,$$

где E — единичный оператор, т. е. операторы $(nE - A)$ и $(nE + A)$ должны быть неотрицательными. Применяя предыдущие рассуждения к операторам $(nE_1 - A)$ и $(nE_1 + A)$, получим неравенства:

$$nE_1 - X \geq B(nE_1 - A_0)^{-1}B^*,$$

$$nE_1 + X \geq B(nE_1 + A_0)^{-1}B^*,$$

где E_1 — единичный оператор в подпространстве $\mathfrak{D}(A)$. Следовательно, оператор X может быть любым самосопряженным оператором, который удовлетворяет неравенствам

$$B(nE_1 - A_0)^{-1}B^* - nE_1 \leq X \leq -B(nE_1 - A_0)^{-1}B^* + nE_1$$

и который определен в подпространстве $\mathfrak{D}(A)$.

Этим самым решается поставленный нами вопрос.

Физико-технический институт
Казанского филиала
Академии наук СССР

Поступило
20 V 1948

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ М. Г. Крейн и М. А. Красносельский, Усп. мат. наук, 11, в. 3 (1947).